

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В РФ

Любое государство имеет свои функции, которые представляют собой основные задачи и направления его деятельности, т.е. предметно конкретизируют смысл государства как формы организации общества. Некоторые из функций государства, например, функции обороны, национальной безопасности, поддержания (охраны) общественного порядка – традиционные, поскольку необходимость именно их осуществления послужила главной причиной зарождения государства как исторической категории. Они и по сей день остаются ти-

пичными для современной государственности.

Хотя в течение веков менялось содержание этих функций, сами они даже в глобализирующемся мире сохраняют свое значение. Есть функции и относительно новые, сформировавшиеся в конце XIX – начале XX вв. Таковы, например, социальные функции – обеспечение обязательным образованием, бесплатным здравоохранением, социальное обеспечение и обязательное социальное страхование, охрана природы и др. Данные функции также стали достаточно типичными для современной государственности. Не случайно в совре-

менном политическом (конституционно-правовом) языке закрепилось понятие «социальное государство».

В зависимости от исторических традиций, национальных особенностей и общественного строя в той или иной стране государство возлагает на себя и другие функции. Например, в СССР непосредственное хозяйствование, управление всеми экономическими процессами и объектами составляло монополию государства; столь же неотъемлемой функцией было "коммунистическое воспитание"; в ряде стран существует функция охраны и поддержки домини-

рующей религии (например, в Греции) и т.д.

В настоящее время проблема оптимального «веера» функций государства и объема их содержания обсуждается довольно активно, фактически речь идет о двух полярных мировоззрениях – максимально полного государственного контроля и столь же максимально полного «ухода государства» даже из привычных публичных сфер. Понятно, что в принципе оба эти мировоззрения ведут к катастрофическим следствиям. В первом случае – к тоталитаризму, во втором – к хаосу, а через него – к диктатуре. Но нас в данном случае интересует лишь сам

факт таких дискуссий, которые означают в какой-то степени неудовлетворенность постиндустриального общества некоторыми тенденциями цивилизационного свойства.

Одна из таких тенденций – коррумпирование государственного аппарата. До сих пор распространено мнение, что масштабная, системная коррупция – свойство переходных и слаборазвитых стран. Действительно, в странах с развитой рыночной экономикой и устоявшимися демократическими институтами степень коррупции меньше и в них сравнительно невелика «низовая», или бытовая коррупция, которая обычно наи-

более ярко демонстрирует разложение государственного аппарата.

Однако сегодня уже ни одна страна не может считать себя «застрахованной» от коррупции. Мир глобализируется, а следовательно, коррупция становится уже не проблемой отдельных стран, а планетарной проблемой. И эта тенденция постепенно все больше осознается.

Можно добавить к этому еще, как минимум, три очевидных аргумента, свидетельствующих об опасности коррупции для всех, а не только слаборазвитых и переходных стран.

Аргумент первый. Взаимозависимость экономик, в т.ч. финансовых рынков развитых и отчасти развивающихся стран, не только представляет собою определенное благо, позволяя свободно перемещаться капиталам, товарам и услугам, но и существенно повышает риск обвального разрушения мировой экономической системы в случае краха хотя бы одного из крупных рынков. Нет нужды говорить, что сегодня рынок может разрушиться вследствие повышения уровня его коррупционности. Другими словами, глобализация экономики несет с собою и глобализацию коррупции.

Аргумент второй. Одной из главных угроз отдельным странам и международной безопасности стал терроризм. Но терроризм успешен во многом благодаря именно мелким и крупным коррупционным сделкам. Как у террориста, так и у коррупционера «нет родины». У них есть только личные цели, хотя для террористов-организаторов эти цели артикулируются как «идейные». Как бы то ни было, сплав терроризма с коррупцией являет собой гремучую смесь, способную взорвать национальную и международную безопасность.

Аргумент третий. Высокий уровень коррупции становится удобным поводом

для политических спекуляций и легко приводит к власти силы тоталитарного порядка. Разумеется, коррупция в условиях диктатуры и тотального контроля не уменьшается, а только видоизменяется. Но, во-первых, осознание обществом масштабов коррупции затушевывается в силу закрытости диктаторских режимов, а во-вторых, даже если такое осознание возникает, оно не влияет на масштабы коррупции, ибо демократические институты уже не действуют. Угроза установления подобных режимов опасна не только для самих переходных стран, но и для их соседей, а также для всего мирового сообщества, ибо нынеш-

нее устройство мирового порядка, включающее, например, понятие «страна-изгой», существенно снижает уровень международной безопасности.

Разумеется, сказанное не означает, что многие государства не понимают опасностей коррупции. Речь идет лишь о том, что комплексы защитных мер от коррупции отражают несколько устаревший взгляд на коррупцию только как на разновидность преступлений или дисциплинарных проступков. Этот взгляд вреден тем, что, исповедуя его, государство консервирует традиционные антикоррупционные стратегии –

«сознательной пассивности» или «войны».

Общечеловеческий прогресс обусловил радикальное повышение коррупционной опасности для всего мира. Но достижения прогресса способны служить и выстраиванию системы защиты от продуцируемых им негативных явлений и угроз. Новая реальность обязывает по-новому взглянуть и на арсенал средств, которые может противопоставить общество коррупционной опасности.

Коррупция без постоянного противодействия ей имеет свойство расширяться. Вот почему все более естест-

венным для любого государства становится осуществление постоянной антикоррупционной политики. Лишь эта стратегия представляется единственно эффективной в нынешних условиях. При этом она не противопоставляется применению правового государственного принуждения к коррупционерам. Наоборот, это принуждение становится более эффективным, поскольку встраивается в общую систему антикоррупционного сдерживания.

В частности, проводя антикоррупционную политику, государство и общество могут увидеть, в чем состоят слабости полицейского, контрольного и судебного

механизмов, и скорректировать эти механизмы, а главное, минимизировать коррупционные проявления в самих юрисдикционных органах.

Если до сих пор функция борьбы с преступностью (шире – охраны правового порядка) включала в себя и борьбу с коррупцией, то сегодня антикоррупционная политика должна стать самостоятельной функцией государства. Это необходимо даже в тех государствах, где отмечается относительно низкий уровень коррупции, и уж тем более в транзитных странах, проводящих экономические реформы после многолетнего от-

сутствия права частной собственности и конкурентной среды.

Для наглядности сравним функцию антикоррупционной политики с функцией обороны. Последняя является весьма дорогостоящей, но в мире можно насчитать лишь единицы государств, которые не включают оборону в число своих базовых функций. Если к обороне подходить с тех же позиций, с которых подходят обычно к борьбе с коррупцией, может показаться, что только инерция традиций требует сохранения данной функции, поскольку захватнические войны перестали быть правилом международной жизни. Но отнюдь не дань тра-

диции заставляет даже небольшие государства тратить огромные суммы на содержание и постоянное перевооружение своих армий. Естественное чувство самосохранения (у государств, а точнее, у обществ тоже могут быть чувства и инстинкты) побуждает государство поддерживать один из своих главных инструментов в состоянии постоянной готовности к отражению потенциальной опасности. Функция борьбы с коррупцией должна стать такой же естественной государственной функцией.

Разумеется, и у стратегии постоянной антикоррупционной политики есть свои недостатки. Главный из них – су-

щественные финансовые затраты государственного бюджета. Однако в отличие от многих других государственных функций антикоррупционное противодействие вполне окупает себя даже экономически, не говоря уже о моральном и политическом смысле.

Другой недостаток данной стратегии заключается в том, что она (во всяком случае на этапе ее становления), как ни странно, вряд ли способна иметь активную общественную поддержку. Дело в том, что массовому сознанию в любой стране гораздо более понятна и потому одобряема «репрессивная» стратегия. И наоборот, стратегия системного устра-

нения причин, стратегия «подрубания корней», которая предполагает такие весьма «скучные», а порой и затратные меры, вроде антикоррупционного просвещения или создания специализированного органа, ответственного за проведение антикоррупционной политики, – такая стратегия оказывается непопулярной, вызывает подозрение в том, что власть хочет лишь имитировать борьбу с коррупцией.

И все-таки преимущества данной стратегии способны перевесить ее недостатки. Во-первых, антикоррупционная политика – наиболее эффективная стратегия в том смысле, что лишь она

способна реально снижать уровень коррупции в стране и приносить прямой экономический эффект. А во-вторых, такая политика имеет долговременный эффект, следовательно, дает большой «запас антикоррупционной прочности», т.е. эффект сказывается даже тогда, когда соответствующая политика какое-то время активно не проводится.

Антикоррупционная политика – это разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения причин и условий, порождающих и

питающих коррупцию в разных сферах жизни.

Разработка антикоррупционной политики начинается с уяснения ее основных направлений. Эти направления свойственны практически любому государству, даже такому, где уровень коррупции в данное время не является угрожающим. Другое дело – содержание конкретных мер, укладываемых в каждое из направлений (блоков). Тут универсализма быть не может. Больше того, содержание направлений антикоррупционной политики должно корректироваться не только по мере осуществления отдельных мер, но и с учетом ре-

зультатов глубинных исследований коррупции, основанных на научном подходе, в частности, после более тщательного изучения причин коррупции; «участков» государственного и общественного организма, наиболее пораженных коррупцией; мотивации коррупционного поведения; более точной оценки прямых и косвенных экономических потерь и проч.

Чтобы лучше понять то или иное явление, тот или иной процесс, необходимо рассмотреть, из каких составных частей, элементов данное явление (процесс) складывается. Особенно это относится к новым категориям, вводимым в научный и практический оборот,

каковым является антикоррупционная политика.

Элементы антикоррупционной политики можно разбить по нескольким критериям.

Длительность антикоррупционных мер.

По данному критерию антикоррупционная политика разбивается на разовые и постоянные меры.

Разовые меры могут осуществляться в различных сегментах государственной и общественной жизни. Они рождаются в зависимости от конкретного состояния политической системы данного государства, масштабов коррупции, состояния законодательства, уровня эф-

эффективности полицейской и иной юрисдикционной деятельности и т.д. Другими словами, разовые меры всегда индивидуальны по отношению к конкретной стране. В то же время понятно, что изучение их эффективности влияет и на определение постоянных мер, и на поиск новых (последующих) разовых мер, и на обогащение опыта антикоррупционной политики в других странах.

К разовым мерам в современной России можно отнести, например, такие, как: законодательное приведение допустимого размера избирательных фондов в соответствие с реальными затратами на избирательные кампании; принятие

закона о лоббировании в целях создания прозрачной системы отстаивания интересов в законодательных органах; введение кодифицированной системы процедур подготовки и принятия административных решений, иной административной деятельности, связанной с отношениями госслужащих с физическими и юридическими лицами (Административный кодекс); завершение перевода обслуживания всех счетов Федерального бюджета в казначейство; ликвидация института «уполномоченных банков».

Таким образом, конкретная разовая мера исчезает из состава антикоррупционной политики после того, как она реа-

лизована. Сам же факт реализации разовых мер определяется по ясным формальным основаниям (в частности, принятие соответствующего нормативного акта или завершение организационного переустройства). Другое дело, если после принятия, например, какого-то закона в качестве разовой меры ситуация в данном сегменте коррупции не меняется.

В этом случае антикоррупционная политика предполагает, естественно, анализ причин неэффективности и на этой основе – либо коррекцию соответствующей меры, либо отказ от нее и поиск другой.

Постоянные меры включают в себя:

а) разработку на определенный период самой антикоррупционной программы, т.е. документа, содержащего основные направления политики на данный период;

б) разработку на определенный период планов по противодействию коррупции, т.е. документов, конкретизирующих и структурирующих антикоррупционную программу;

в) контроль за реализацией антикоррупционной программы и планов с внесением в них необходимых корректив и оценка степени их реализованности;

- г) деятельность специализированного антикоррупционного органа по противодействию коррупции (если таковой создан);
- д) деятельность правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию фактов коррупции;
- е) судебную практику в части применения ответственности за коррупционные деяния;
- ж) деятельность контролирующих инстанций (контрольно-ревизионных комиссий по парламентским расследованиям и др.);
- з) мониторинг состояния коррупции (в территориальном, отраслевом и функ-

- циональном разрезах), в том числе посредством статистических, социологических и иных методов;
- и) мониторинг системы институтов власти с точки зрения их эффективности в противодействии коррупции;
- к) антикоррупционное просвещение и воспитание.

Постоянные меры, как нетрудно заметить, являются мерами, универсальными для разных государств, т.е. не зависят от масштабов коррупции, политического и экономического устройства.

Стадии антикоррупционной политики.

Речь идет о последовательности основных шагов и содержании методов

данной политики. По этому критерию антикоррупционную политику можно разбить на следующие группы:

а) разработка антикоррупционных программ,

б) планирование антикоррупционных мероприятий;

в) прогнозирование и анализ состояния коррупции и тенденций в ее развитии;

г) разработка специальных антикоррупционных законопроектов и проектов подзаконных актов;

д) экспертиза законопроектов и проектов подзаконных актов;

е) мониторинг реализации антикоррупционной политики и состояния коррупции;

ж) отчетность государственных органов в целях оценки эффективности их антикоррупционной деятельности.

Направления антикоррупционной политики.

Классификация, построенная по данному критерию, является стержневой, поскольку позволяет оценить, насколько адекватно государство понимает, что именно необходимо менять в своем устройстве и функционировании для уменьшения масштабов коррупции.

Основными направлениями анти-коррупционной политики являются:

- коррекция законодательства;
- более сбалансированная система сдержек и противовесов между основными институтами власти;
- упорядочение системы, структуры и функций органов исполнительной власти;
- изменение принципов государственной (прежде всего, публичной гражданской) службы и контроль за имущественным положением представителей власти;
- создание условий для эффективного контроля за распределением и расходованием бюджетных средств;

- укрепление судебной власти;
- совершенствование правоохранительной системы и полицейской деятельности (деятельности спецслужб);
- координация антикоррупционной политики.

Направления антикоррупционной политики должны дополняться и корректироваться с учетом постоянного мониторинга коррупции по разным срезам – отраслевому, региональному, функциональному, а также по мере получения новых знаний о природе коррупции в результате ее глубинных исследований, в частности, после более тщательного изучения причин коррупции; «участков»

государственного и общественного организма, наиболее пораженных коррупцией; мотивации коррупционного поведения.

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Федеральный закон от 25 декабря 2008г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепил основные принципы современной антикоррупционной политики (Ст. 3).

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-

экономических, правовых, специальных и иных мер;

6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Все это принципы правового государства.

Кроме того, антикоррупционная политика должна обладать рядом существенных характеристик:

1. Постоянством, что связано с типичным для любого государства характером коррупционных действий, постоянством

его воспроизводства в различных социальных контекстах;

2. Функциональной дифференциацией, предполагающей, что каждый из антикоррупционных институтов призван осуществлять собственную функцию не подменяя другие. Изменение функций каких-либо институтов в результате их адаптации к изменению внешней политико-правовой и социально-экономической среды – естественный процесс, однако если эта адаптация протекает неадекватно, то она разрушает институт или даже всю институциональную систему. Кроме этого, важно учесть, что деформация возможна и в

том случае, когда в рамках развивающейся институциональной системы замораживаются некоторые институты. Например, отменяются или изменяются важные нормативно-правовые акты, прекращают свою деятельность какие-либо государственные органы или общественные структуры;

3. Целостность, когда все элементы института являются взаимозависимыми и необходимыми, т.е. нельзя изменить один элемент, без того, чтобы не повлечь изменение других;

4. Нормативностью, предполагающей, что каждый институт во-первых состоит из бесчисленного количества внешних

институту норм, которые укоренены в традиции и повседневности, причем чуждые культурные традиции размывают институт, мешают ему кристаллизироваться и функционировать, отчуждают его от социального организма; во-вторых, институты антикоррупционной политики формируются и работают только в рамках конкретной культурно-ценностной нормативной модели, т.е. когда в обществе получают широкое признание ценности социальной справедливости и правового порядка, источником которого и рассматривается, прежде всего, государство в лице его органов и структур и отступление от этих принципов со стороны

институтов государственной власти либо отдельных чиновников считается просто недопустимым и вызывает протестную реакцию, подкрепленную конкретными действиями правового (судебного, административного и др.) характера;

5. Прочностью. Правовой и политической институт антикоррупционной системы должен обладать способностью к сопротивлению и выработке защитных стратегий против многочисленных факторов, направленных на его разрушение.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Что явилось причиной, породившей распространение коррупции в России? Причины имеют социально-психологический характер, и они заставляют совершать правонарушения, преступления, исходя из восприятия человека, его психологии.

Коррупция действительно имеет место во всех сферах, в любых государствах. Что же произошло у нас и почему коррупция приняла такие масштабы? Истоки находятся в самой системе и не просто государственной власти, а всего

общественного устройства. Насколько экономическая система и устройство государства соответствуют друг другу? При переходе к новым условиям хозяйствования, к рыночной экономике был произведен подрыв устойчивой, относительно стабильной системы с известными условиями хозяйствования. Эта система была заменена механизмом, который практически в нашей стране неизвестен.

Как только был взят курс на экономическую реформу, мы стали интенсивно перенимать нормы международного права и нормы из законодательств различных государств, которые в принципе

нам не подходят. Мы не жили в тех условиях, в которых возникли эти законодательства. И теперь у нас нет таких условий, а мы пытаемся регулировать этими заимствованными законами нашу жизнь.

То новое, что у нас нарождается, имеет характер динамично развивающегося процесса. Мы реципировали нормы, характерные для статичной экономики, для статичных условий хозяйствования, сложившейся социальной сферы, стабильной сферы государства. Какая бы ни была экономическая система, она в любом случае упрется в понятие собственности. Что у нас? Да, была общена-

родная собственность. После реформ она стала чьей? Кто скажет, чьей стала собственность? Непонятно.

Здесь можно привести одно выражение китайского философа Шан Яна. Когда сто человек гонятся за одним зайцем, они делают это отнюдь не из желания разделить его на сто частей, а лишь потому, что никто из них не установил своих прав на этого зайца. И наоборот, если рынок даже переполнен, наводнен продавцами зайцев, то охотников убавить их будет не так много, ибо право собственности на него уже установлено.

Дело в том, что на тех, кто посягнул на высвободившуюся собственность,

права на которую не были зафиксированы, нет соответствующих законов. Если нет у нас закона, устанавливающего ответственность за воровство каких-то там объектов, то нет самого воровства. И охотников за этой собственностью оказалось очень много.

Управление в нашем государстве все больше напоминает механизм уголовного банкротства не состоявшегося акционерного общества, когда стоят во главе уже даже не те, кто заинтересован в развитии общества, а какие-то конкурсные управляющие, которые за определенную сумму дают уйти всей этой собственности, имуществу государ-

ства куда-то на сторону, либо в личные, либо еще в какие-то карманы.

Действительно, в таких условиях остается только ждать, пока устоится наша система, и заработают объективные и субъективные закономерности. Объективные говорят о том, что нужен определенный этап в прохождении и экономического, и политического развития. Государство в том виде, в котором оно есть у нас, существует очень не долго, и у всех смутные представления о том, какое оно и каким должно быть.

Сейчас нужны системные меры по концептуальному определению того, как мы можем и можем ли вообще противо-

стоять коррупции. И противостоять ей необходимо, иначе мы окажемся заложниками тех комплексных управляющих, которые распродадут без нас нашу страну, и мы окажемся неизвестно где.

Еще великий российский философ Петр Яковлевич Чаадаев говорил о том, для чего нужна мысль в России: если в Германии она нужна для обсуждения, в Англии – для того, чтобы обдумать, во Франции – для того, чтобы привести ее в действие, то в России она не нужна ни для чего. Обсуждение показывает, что каждый из мыслителей высказывает свои идеи причем настолько разные, что

очень трудно соединить их в одно что-то рациональное.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

За последние годы коррупция стала одной из главных опасностей, грозящих не только экономике России, но и национальному интересу, нравственности нашего государства.

В экономической сфере коррупция способствует возникновению и развитию целого ряда негативных явлений и про-

цессов: нарушает механизм рыночной конкуренции, поскольку в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. Это способствует возникновению монополистических тенденций в экономике, снижению эффективности ее функционирования и дискредитации идей свободной конкуренции. Коррупция влечет за собой неэффективное распределение средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении кредитов, препятствуя тем самым эффективной реализации правительственных программ. Рассматривае-

мое явление приводит к несправедливому распределению доходов, обогащая субъектов коррупционных отношений за счет остальных членов общества, способствует повышению цен на товары и услуги за счет так называемых коррупционных «накладных расходов», в результате чего страдает потребитель; оно является средством, способствующим обеспечению благоприятных условий для формирования и развития организованной преступности и теневой экономики. Это приводит к снижению налоговых поступлений в государственный бюджет, оттоку капитала за рубеж и затрудняет возможность государства эф-

фективно выполнять свои экономические, политические и социальные функции.

Коррупция способствует несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу узких олигархических групп, что имеет своим следствием резкое возрастание имущественного неравенства среди населения, обнищание значительной части общества и возрастанию социальной напряженности в стране.

Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единственного общепринятого определения. Оно может быть дано, исходя из

конкретных форм проявления этого феномена. Коррупция (от лат. Corruptere – «растлевать») – неюридический термин, обозначающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам и законам. Наиболее часто этот термин применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. В европейских языках этот термин имеет большую семантику, происходящую из исходного значения слова. Еще более широкое определение коррупции можно дать, если рассматривать ее как принадлежность к

особому типу социальной системы. В таком контексте коррупция тесно связана с размерами управленческого аппарата: стремление «обуздать» коррупцию создает дополнительные контролирующие органы, что приводит к разрастанию коррупционных связей.

Выделяют так называемую деловую и бытовую коррупцию, которая возникает при взаимодействии рядовых граждан и чиновников. Ее проявлением выступают подарки от граждан и оказание услуг должностному лицу и членам его семьи. Сюда же входит кумовство. Можно предполагать, что как деловая, так и бы-

товая коррупция имеют одну степень интенсивности по регионам РФ.

Каковы же возможные методы борьбы с этим столь опасным и тем не менее весьма укоренившимся явлением?

Один из них – дальнейшее совершенствование антикоррупционного законодательства. ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008г. помимо общих установок о принципах и задействованных органах власти раскрывает лишь некоторые аспекты антикоррупционной деятельности, которые уже хорошо известны действующему законодательству о государственной службе

(прозрачность доходов государственных служащих, информирование о коррупционной практике, конфликт интересов, ограничения в связи с оставлением государственной службы), в то время как без регулирования остаются многие важнейшие направления антикоррупционной работы.

Так в определении коррупции, данном в этом законе, указывается только на корыстные мотивы коррупционных нарушений, связанные с имуществом или деньгами. Однако при таком определении не учитывается сфера нематериальных услуг, которая зачастую даже

выгоднее для коррупционеров и трудно-доказуема.

Далее, не предусмотрен жесткий механизм декларации сведений доходов и имущества высокопоставленных чиновников и членов их семей – данная норма не работает, сведения подаются далеко не всеми.

Другим не менее эффективным методом борьбы с коррупцией является экспертиза правовых актов на коррупциогенность. Ведь только в России существует такое понятие, как «взяткоемкость закона». В данной связи этот метод приобретает особую значимость. Основу правовой базы работы по сни-

жению коррупционных рисков законодательства РФ является ратифицированная Российской Федерацией Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. В частности, п. 3 ст. 5 Конвенции устанавливает, что в рамках политики и практики предупреждения и противодействия коррупции каждое государство-участник стремиться периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Основные задачи такой экспертизы как одного из превентивных способов

противодействия коррупции, влияющих, прежде всего, на причины, а не на внешние проявления коррупции; выявление норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений; выработка предложений по устранению таких норм; выработка рекомендаций по дополнению правовых актов или их проектов нормами, препятствующими совершению коррупционных правонарушений; общая оценка последствий принятия проектов правовых актов в части создания условий совершения коррупционных правонарушений и определение возможной эффективности борьбы с коррупционными правонарушениями.

Думается, что Государственной Думе РФ следует разработать более специализированную и детальную методику анализа коррупциогенности актов внутреннего законодательства, которая бы учитывала их предметные особенности и специфику правового регулирования.

Сложности, связанные с выявлением и разоблачением коррупционеров, заставляют некоторых специалистов говорить о необходимости легализации еще одного метода борьбы с этим явлением – провокации. В юридических изданиях появляются публикации, одобряющие или во всяком случае допускающие провокацию как средство борь-

бы со взяточничеством. На мой взгляд, в сложившихся условиях «все средства хороши». Так почему бы не использовать этот старый, проверенный и достаточно эффективный метод наряду с другими? Но дабы этот метод был узаконен, следует исключить из законодательства понятие провокации.

Использованные материалы:

Антикоррупционная политика РФ: концептуальные основы и особенности реализации государства [Электронный ресурс]. // VIII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» - 2016 [Сайт]. – Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2016/> (10.02.2016).

М.Ф. Гацко. Антикоррупционная политика государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nog.ranepa.ru/info/antikor%202015.pdf> (10.02.2016)

Шувалова Н. Н. Служебное поведение государственного гражданского служащего: Моральные основы: Учебно-практическое пособие. – М.: Феникс, 2006. – 380 с.